

Наталья Курсевич

16+

ПОКАЯНИЕ

драматический монолог

Наталия Курсевич

Покаяние.
Драматический монолог

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Курсевич Н. И.

Покаяние. Драматический монолог / Н. И. Курсевич — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Проблемы этики и нравственности, верности и непостоянства, а также вопросы брака и истинной любви поднимаются Л.Н. Толстым в повести «Крейцера соната», которая до сих пор вызывает неоднозначную оценку. Данный сценарий, написанный Н.И. Курсевич в виде драматического монолога, открывает возможности для глубоко искреннего разговора актёра со зрителем. Вопросы, в нём освещённые, являются особенно болезненными в современном обществе, – и тем монолог «Покаяние» актуален.

© Курсевич Н. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Проблемы этики и нравственности, верности и непостоянства, а также вопросы брака и истинной любви поднимаются Л.Н. Толстым в повести «Крейцера соната», которая до сих пор вызывает неоднозначную оценку...

Любовь... – что это такое(?)... Я вам расскажу, как я этой любовью самой был приведен к тому, что со мной было... Тяжело молчать...

Жил до женитьбы, как все живут, то есть развратно, и, живя развратно, был уверен, что я живу, как надо. Я избегал тех женщин, которые рождением ребенка или привязанностью ко мне могли бы связать меня. Впрочем, может быть, и были дети и были привязанности, но я делал, как будто их не было. И это-то я считал не только нравственным, но я гордился этим. А ведь в этом-то и главная мерзость, истинный разврат именно в освобождении себя от нравственных отношений к женщине, с которой входишь в физическое общение. А это-то освобождение я и ставил себе в заслугу. Та пучина заблуждения, в которой мы живем относительно женщин и отношений к ним.

Да-с, не могу спокойно говорить про это, и не потому, что со мной случился *этот* эпизод, а потому, что с тех пор, как случился со мной *этот* эпизод, у меня открылись глаза, и я увидел всё совсем в другом свете. Всё навыворот, навыворот!.. Да-с, только перемучавшись, как я перемучался, только благодаря этому я понял, где корень всего, понял, что должно быть, и потому увидел весь ужас того, что есть.

...Вот как началось то, что привело меня к моему эпизоду.

Я и не понимал, *что* есть падение, я просто начал предаваться тем отчасти удовольствиям, отчасти потребностям, которые свойственны, как мне было внушено, известному возрасту, начал предаваться разврату, начал пить, курить. Помню, мне тотчас же, *там же*, не выходя из комнаты, сделалось грустно, грустно, так что хотелось плакать, плакать о погибели своей невинности, о навеки погубленном отношении к женщине. Да-с, естественное, простое отношение к женщине было погублено навеки. Чистого отношения к женщине уж у меня с тех пор не было и не могло быть.

Я стал тем, что называют блудником. А быть блудником есть физическое состояние, подобное состоянию морфиниста, пьяницы, курильщика. Как морфинист, пьяница, курильщик уже не нормальный человек, так и человек, познавший нескольких женщин для своего удовольствия, уже не нормальный, а испорченный навсегда человек – блудник. Как пьяницу и морфиниста можно узнать тотчас же по лицу, по приёмам, точно так же и блудника. Блудник может воздерживаться, бороться; но простого, ясного, чистого отношения к женщине, братского, у него уже никогда не будет. По тому, как он взглянет, оглядит женщину, сейчас можно узнать блудника. И я стал блудником и остался таким, и *это-то* и погубило меня.

Потом пошло дальше, дальше, были всякого рода отклонения. Боже мой! Как вспомню я все мои мерзости в этом отношении, ужас берёт! Как услышишь о золотой молодёжи! И все эти господа, и я, когда мы, бывало, развратники, имеющие на душе сотни самых разнообразных ужасных преступлений относительно женщин, входим чисто-начисто вымытые, выбритые, надушенные, в чистом белье, во фраке или в мундире в гостиную или на бал – эмблема чистоты – прелесть!..

Ведь вы подумайте, чтобы должно быть и что есть. Должно бы быть то, что, когда в общество к моей сестре, дочери вступит такой господин, я, зная его жизнь, должен подойти к нему, отозвать в сторону и тихо сказать: «Голубчик, ведь я знаю, как ты живёшь, как проводишь ночи и с кем. Тебе здесь не место. Здесь чистые, невинные девушки. Уйди!». Так должно бы быть; а есть то, что, когда такой господин является и танцует, обнимая её, с моей сестрой, дочерью, – мы ликуем, если он богат и с связями. Авось он удостоит... и мою дочь. Если даже и остались следы,.. – ничего... Мерзость! Да придет же время, что обличится эта мерзость и ложь!

Ну, вот так я и жил, ни на минуту не оставляя намерения жениться и устроить себе самую возвышенную, чистую семейную жизнь, и с этой целью приглядывался к подходящей для этой

цели девушке... Я гваздался в гное разврата и вместе с тем разглядывал девушек, по своей чистоте достойных меня. Многих я забраковывал именно потому, что они были недостаточно чисты для меня; наконец я нашел такую, которую счёл достойной себя. ...Я решил, что она верх нравственного совершенства и что потому-то она достойна быть моей женой, и сделал предложение.

Нет, впрочем... Поделом мне! ...Ну вот... Я был то, что называется, влюблён. Я не только представлял её себе верхом совершенства, я и себя за это время моего жениховства представлял тоже верхом совершенства. Ведь нет того негодяя, который, поискав, не нашёл бы негодяев в каком-нибудь отношении хуже себя и который поэтому не мог бы найти повода гордиться и быть довольным собой. Так и я: я женился не на деньгах – корысть была ни при чём, не так, как большинство моих знакомых женились из-за денег или связей, – я был богат, она бедна. Это одно. Другое, чем я гордился, было то, что другие женились с намерением вперёд продолжать жить в таком же многожёнстве, в каком они жили до брака; я же имел твёрдое намерение держаться после свадьбы единобрачия, и не было пределов моей гордости перед собой за это. Да, свинья я был ужасная и воображал себе, что я ангел. ...Подумайте, какое ужасное значение получают при этом все эти подробности. Выходит, – что-то вроде продажи. Развратнику продают невинную девушку и обставляют эту продажу известными формальностями.

И девушка неиспорченная, я убедился, всегда ненавидит это.

– «Как же, как же бы продолжался род человеческий?..».

– Да вот как бы не погиб род человеческий! Впрочем, извините. Зачем ему продолжаться, роду-то человеческому?

– «Как зачем? Иначе бы нас не было».

– Да зачем нам быть?

– «Как зачем? Да чтобы жить».

– А жить зачем?..

Если нет цели никакой,.. если жизнь для жизни нам дана,.. – незачем жить. И если так, то Шопенгауэры и Гартманы, да и все буддисты, совершенно правы. Ну, а если есть цель жизни, то ясно, что жизнь должна прекратиться, когда достигнется цель(?)... Так оно и выходит... Так оно и выходит. Вы заметьте: если цель человечества – благо, добро, любовь, как хотите; если цель человечества есть то, что сказано в пророчествах, что все люди соединятся воедино любовью, что раскуют копыта на серпы и так далее, то ведь достижению этой цели мешает что? Мешают страсти. Из страстей самая сильная, и злая, и упорная – половая, плотская любовь, и потому если уничтожатся страсти и последняя, самая сильная из них, плотская любовь, то пророчество исполнится, люди соединятся воедино, цель человечества будет достигнута,.. – и ему незачем будет жить(???)...

Пока же человечество живёт, перед ним стоит идеал и, разумеется, идеал не кроликов или свиней, чтобы расплодиться как можно больше, а идеал добра, достигаемый воздержанием и чистотою. К нему всегда стремились и стремятся люди. И посмотрите, что выходит... Выходит, что плотская любовь – это... спасительный клапан(?). Не достигло теперь живущее поколение человечества цели, то не достигло оно только потому, что в нём есть страсти, и сильнейшая из них – половая. А есть половая страсть, – и есть новое поколение, – стало быть, и есть возможность достижения цели в следующем поколении(?). Не достигло и то,.. – опять следующее,.. и так до тех пор, пока не достигнется цель, не исполнится пророчество, не соединятся люди воедино(?)...

А то ведь что бы вышло? Если допустить, что Бог сотворил людей для достижения известной цели, и сотворил бы их или смертными, без половой страсти, или вечными. Если бы они были смертны, но без половой страсти, то вышло бы что?.. – То, что они пожилы бы и, не достигнув цели, умерли бы; а чтобы достигнуть цели, Богу надо бы сотворять новых людей... Если же бы они были вечны, то положим (хотя это и труднее тем же людям, а не новым поко-

лениям исправлять ошибки и приближаться к совершенству), положим, они бы достигли после многих тысяч лет цели, но тогда зачем же они? Куда ж их деть? Именно так, как есть, лучше всего(???)...

...Половая страсть, как бы она ни была обставлена, есть зло, страшное зло, с которым надо бороться, а не поощрять, как у нас. Слова Евангелия о том, что смотрящий на женщину с вождением уже прелюбодействовал с нею, относятся не к одним чужим жёнам, а именно – и главное – к своей жене. В нашем же мире как раз обратное: если человек ещё думал о воздержании, будучи холостым, то, женившись, всякий считает, что теперь воздержание уже не нужно. Но нравственный закон сам за себя оплачивает, когда нарушаешь его.

...Очень скоро стало мучительно тяжело. Началось это очень скоро...

...Ссоры с женой начинались из таких поводов, что невозможно бывало после, когда они кончались, вспомнить из-за чего. Рассудок не поспевал подделывать под постоянно существующую враждебность друг к другу достаточных поводов. Но еще поразительнее была недостаточность предлогов примиренья. Я удивлялся, откуда бралось наше озлобление друг к другу, а дело было совершенно ясно: озлобление это было не что иное, как протест человеческой природы против животного, которое подавляло ее...

Это я все рассказываю вам, как я убил жену. На суде у меня спрашивают, чем, как я убил жену. Я не тогда убил её, а гораздо раньше. Так точно, как они теперь убивают, все, все... Внушите человеку, что ему необходимы водка, табак, опиум, и всё это будет необходимо. Извольте... Мужчине нужно и необходимо, так решили они, удовлетворять свою похоть, а тут замешалось деторождение и кормление детей, мешающие удовлетворению этой потребности. Как же быть-то? Царь природы, человек... Ведь вы заметьте, животные сходятся только тогда, когда могут производить потомство, а поганый царь природы – всегда, только бы приятно...

Хуже же всего было то, что, живя этой скверной жизнью, я воображал, что потому, что я не соблазняюсь другими женщинами, что поэтому я живу честной семейной жизнью, что я нравственный человек и что я ни в чём не виноват, а что если у нас происходят ссоры, то виновата она, её характер. Виновата же была, разумеется, не она. Она была такая же, как и все, как большинство. Воспитана она была, как того требует положение женщины в нашем обществе... Изменить это может только перемена взгляда мужчин на женщин и женщин самих на себя. Переменится это только тогда, когда женщина будет считать высшим положением положение девственницы, а не так, как теперь, высшее состояние человека – стыдом, позором. Пока же этого нет, идеал всякой девушки, будет все-таки тот, чтобы привлечь к себе как можно больше мужчин, как можно больше самцов, с тем чтобы иметь возможность выбора. И я во всё время моей женатой жизни никогда не переставал испытывать терзания ревности. Но были периоды, когда я особенно резко страдал этим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.